

«И мы должны согласиться? Я советую тебе не быть столь самоуверенным, молодой колдун», - близнецы-эредары чувствовали эту самоуверенность Эвансона, но в большей степени данное ощущение перекрывалось их любопытством к предложению, - Сначала скажи нам, что это за вещь».

«Хорошо, но прежде я хотел бы услышать от всех обеих, что вы думаете об этом мире, - Рихтер изо всех сил старался уйти от прямого ответа, - Спустя столько времени, думаю, вы должны были уже попробовать его на вкус».

«А?», - близнецы-эредары замерли, затем уверенно взглянули друг на друга, и губы их растянулись в тонких улыбках. Определенно, любой, кто видел это выражение, интерпретировал бы его как согласие, что им все по душе. Казалось, все под контролем, но...

«И что нам сказать? Я последние несколько дней была под таким кайфом, что мне было не до изучения местного менталитета».

«В этом нет ничего унижительно, скажем, как есть».

«Вначале надо успокоиться, расслабиться, затем придумать общий ответ, чтобы его обмануть».

Близнецы, которые были неразлучны, кто знает, как долго, обладали таким взаимопониманием, что выше описанный обмен мыслями проходил посредством одних лишь взглядом.

"Боль", "путаница", "подозрение", "ненависть".

«Погодите, погодите, - не успели близнецы начать свой рассказ, как Эвансон сообразил, что тон и содержание их мыслей ему уже известны, поэтому прервал их, - нет необходимости делать преждевременные выводы: вначале понаблюдайте, а уже потом можете что-то рассказать».

«Да что ты понимаешь!?!», - воскликнула Алитесса, не уверенная в том, расстроена ли она тем, что ее внезапно прервали, или раздражена фактом, что чернокнижник остался глух к их мантрам.

«Это и есть наше мнение об этом мире, - поспешила вмешаться Сакролаш, - здесь полно негативной энергии, которой мы наслаждаемся, и она пронизывает весь этот мир».

«Все онемели от безмерной боли и безмолвно страдают под бесконечным гнетом», - продолжила Алитесса, затем протянула руку к большому окну, внешняя сторона которого была покрыта отражающей пленкой, тем самым, жители комнаты могли спокойно наблюдать за происходящим снаружи, но никто не мог разглядеть комнату с той стороны.

Демон указала на людей, толпившихся на танцплощадке: «Эта боль и гнет породили новые негативные эмоции: презрение, лицемерие...».

Сакролаш тоже посмотрела в окно, наблюдая за тем, как две мужчин дрались из-за пролитого напитка, каждый раз разбрасывая все вокруг и кидая друг друга на предметы, будто бы им и не было важно, бьют они кого-то или нет.

«Циркулируя, боль вызывает новую боль – замкнутый круг».

В этот момент Лютер бросился с бандой головорезов и в три шага повалил двух драчунов на землю, затем их окружили и пинали ногами. Когда Лютер убедился, что с парней достаточно, иначе их забьют до смерти, он приказал своим людям вышвырнуть полуживых дебоширов из здания.

Только после этого Лютер схватил в руки микрофон и громким голосом сделал объявление, что каждому посетителю раздают коктейли, тогда все вернулись к игре. Толпа сразу же взбодрилась, снова начала кайфовать от музыки хэви-метал, как и в самом начале, будто бы этой драки никогда и не происходило.

«Апатия, - посмотрев в то же окно, ответил Эвансон, - одним словом».

«Точно, - Сакролаш провела кончиком языка по своим губам, - это ад воплоти».

«Ну ладно, и пускай то, что вы, дамы, говорите, немного отличается от того, что я хотел услышать, - Эвансон взял в руки бутылки виски, стоявшую на столе, вскрыл крышку и понюхал. Убедившись, что в алкоголь не добавлено посторонних бутылок, он принялся пить прямо из горла, - тем не менее, вы, леди, должны быть более, чем довольны нынешним статусом-кво».

«Все не так уж и плохо», - неохотно прижалась Алитесса, именно эти слова и являлись той частью импровизации, которая была продумана сестрами, чтобы запутать чернокнижника. Хотя, многое из того, что они уже сказали, являлось правдой: они действительно наслаждались происходящим вокруг.

И это было чудесно. Эвансон спрятал свою усмешку за очередным глотком из горла. По правде говоря, на ответы близнецов-эредаров колдуну искренне наплевать. Даже если бы демоны выяснили достаточно правду о Земле, чтобы предоставить самые точные данные одним разом, Рихтеру по барабану на все. Единственно, что волнует его до сих пор, это то, насколько Алитесса и Сакролаш довольны нынешним состоянием, наслаждаются ли они пребыванием тут.

Итак, попытки демонов соврать оказались пусты, чернокнижник уверенно мог заявить, что эти двое довольны нынешней жизнью и состоянием мира. И если бы вдруг ему пришлось использовать все свои знания о современном менталитете, на первом месте стояла бы радость, а не мысли о безнадее.

Раз уж так сложилось, то самое время признаться в следующем. Эвансон поставил бутылку на стол и с грустным выражением лица заявил: «Но, увы, жизнь, которой вы наслаждаетесь, очень хрупка».

«И насколько она хрупка?», - небрежно спросила Сакролаш.

«О, это очень печально, но мир может быть разрушен в любой момент, - Эвансон выпрямился, сделал пару пасов рукой, пока перед ним не появился глобус в круге зеленого света. Парень указал вначале на северный, затем на южный полюс, - Сейчас эта планета испытывает влияние глобального потепления. Ледники здесь и здесь постоянно тают, и к моменту, когда процесс завершится, девяносто процентов суши будет затоплено, и, к сожалению, люди не смогут превратиться в рыб».

Кроме того, производство продуктов питания не поспевает за безумным ростом численности населения, - Рихтер поднял взгляд на близнецов, - что приведет к великому голоду, голод - к

войне, не из-за политики, не из-за науки, а просто к войне, которая позволить не умереть с голода. Догадайтесь, настолько жестокой она будет? О да, вы, леди, знаете о ядерном оружии?».

«Знаем, - на этот раз их знания были истинным. В конце концов, это самое мощное оружие на всей планете в данный момент, поэтому более или менее демоны наслышаны о нем, - мы видели по телевизору. Но не сказать, что оно прямо мощное, если сравнивать с тем, что уничтожило Аргус. Там была сила определенно больше этой».

«Бесспорно».

Аргус был уничтожен направленным зарядом злой силы из гигантской пушки, расположенной в сердце Аргуса, и сила гиперпространственного удара, действительно, была гораздо страшнее ядерного взрыва.

«Однако, все, что нам нужно сейчас знать, это то, что ядерная война может полностью уничтожить этот мир».

Все перечисленное Эвансоном можно считать как стихийные бедствия, но в любом мире, и демонам это известно, подобные катастрофы не случаются внезапно. Примеры, приведенные колдуном, следствия длительных процессов, которые произойдет спустя, по крайней мере, лет пятьдесят. И тем не менее, близнецы-эредары несколько расстроились, ведь они только нашли комфортное для них место, а теперь оно может исчезнуть? Вот так просто? Каких-то пятьдесят лет, черт возьми, этого слишком мало!

«А кроме того, - продолжал молодой человек, на этот раз предоставляя демонам символы и знаки, - экстремистские религиозные группировки, похожи на Сумеречный молот, уничтожают этот мир собственноручно. Их достаточно много, они постоянно жаждут кровопролития, готова уничтожить Землю в любой момент, хотя сами на ней и обитают».

«И со стороны, - нечто похожее на гигантского механического червя обвилось глобус, пока Эвансон его держал, - не один Плавающий Легион стремится вторгнуться в другие миры. Многие внешние силы давно пускают слюну на Землю, некоторым необходимы ее ресурсы, другие хотят переместить ее ближе к темной материи. В любом случае, этому миру конец».

Итак, чтобы оставить этот мир нетронутым для Легиона, мы должны предотвратить все названное, - заявил колдун. И тут же заметил, что две женщины-демоны, кажется, не слишком заинтересованы в подобном, поэтому добавил, - и спасти наши жизни в том числе».

«Надо сохранить все, ради Легиона», - наконец ответили эредары. Но реакция их была задержанной. Неужели они задумались?

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1300107>